

A person is sitting on a dark ledge, looking out over a landscape with bare, brown trees under a hazy, overcast sky. The scene is dimly lit, suggesting dusk or dawn. The person is in silhouette, and the overall mood is contemplative and somewhat melancholic.

Евгения Пустынская

Я
не исследователь,
отведи меня
в церковь

16+

Евгения Пустынская
Я не исследователь,
отведи меня в церковь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51829756

SelfPub; 2020

Аннотация

Ты не заметишь этот взгляд. Невинный, изучающий, жаждущий. Столкнувшись с ним, ты будешь в ступоре. Лето в деревне? Нет, не слышали.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
В спорте ядохлик	5
Глава 2	8
Рыжий таракан Максим	8
Глава 3	12
Папины клоны, и мы – не парни	12

Предисловие

Что самого ужасного в жизни девятиклассника? Экзамены, младшая сестра и прыщи.

Посвящается моим сестрам

Глава 1

В спорте я дохлик

Мне уже шестнадцать. Это пора открытий и начинаний. По крайней мере, так говорят взрослые. Мама с бабулей точно. На дворе стоит жаркий июль, экзамены успешно сданы, старшая школа ждет в свои жуткие объятия. А дома у нас настоящая суматоха. Да... Она бывает только раз в год. Просто мы едем на каникулы. На целый месяц. Ура! К папе в деревню. К папе? Спросите вы. Да, не к бабушке, она живет с нами по соседству. В жизни порой бывает так, что папа любит Север, а мама Юг, а дети Северо-Юг. Вот и приходится мне и моим сестрам целый учебный год проводить на Юге, а каникулы на Севере. И каждый год эти сборы – суета сует. Кто сколько возьмет маечек, юбочек, кофточек! Это просто ужас. В итоге набив пять баулов вещей, сто раз переругавшись, в четыре утра мы ложимся спать.

Шесть утра. Динь – дилинь – дилинь! Острым ножом в мозг врезается звук будильника. Я делаю вид, что сплю, и натягиваю на голову подушку.

– Брынза! Вставай! – раздается через пять минут у меня над ухом.

Это моя старшая сестра Кристина. Да она старше-то меня

всего на год. Эээ, ну ладно... Так о чем это я? Ах, да! Следом на мою кровать кто-то садится, и раздаётся натужное сопение. А это моя младшая сестра Агата, опять спросонья не может засунуть ногу в штанину. Ей десять лет.

Все так уже мирненько перекусили, только я еще бегаю, как говорится, в трусах и в каске. Конечно, в других случаях, если на меня не действует слово «брынза» и натужное сопение, пускают в комнату щенка Хлястика, и он начинает стаскивать с меня одеяло. Слава богу, тут обошлось без этого.

– Всё взяли? – спрашивает мама. – Я вызываю такси.

Мы молча киваем и ждем такси. Городок у нас небольшой, но все же идти до центральной почты, куда приезжает автобус, минут пятнадцать. Поэтому...

– Как такси не приедет????!!! – ору я.

– Там сказали, что не смогут, – в растерянности говорит мама.

Поднимается скандал, рёв, крик.

– Хватаем сумки! Побежали! – скомандовала Кристина.

Кое-как, скорчась под тяжестью баулов, мы несемся вдоль проезжей части, нарушая при этом все правила дорожного движения. Последней к месту назначения подползаю я, волоча самую легкую сумку. Без сил падаю на ступени. А около почты собрались уже все знакомые. Начинаются охи, ахи, пересуды.

Подъехал автобус. Если сказать точнее, это вахтовка, или как там папа говорил. Типа кабина, к ней прицеплена ма-

ленькая коробочка на высоких колесах. Сесть, или даже за-ползти в нее, можно только задрав ногу намного выше себя. Меня окутал тошнотворный запах бензина. Как-то приютив-шись у окошка, мы помахали маме.

–Передай привет бабуле! – крикнула я. Жаль, что не успе-ли к ней заскочить. Мама кивнула.

Автобус тронулся, а впереди еще шесть часов езды и мно-го-много километров колдобин и не асфальтированных, раз-мытых лесных дорог.

Глава 2

Рыжий таракан Максим

– Здравствуйте, тетя Райя! – говорим мы разом грузной женщине с темным пушком над верхней губой. Автобус захал на вокзал подобрать оставшихся пассажиров.

– Здравствуйте, здравствуйте! – отвечает нам тетя Райя.

И тут я замечаю, что с ней какой-то паренек. Рыжеволосый такой, кареглазый, и, конечно же, конопатый. Глазами хлоп да хлоп, луп да луп. Я тогда еще подумала, нервный он немного. Впрочем, так подумали и мои сестры. А еще, что это не очень хорошо. И скоро вы в этом сами убедитесь.

– А говорили, дорога плохая! Ха! – веселился паренек, спустя полчаса.

– Это ты погоди, – сказала т. Райя, – мы еще, Максим, по накатанной дороге едем.

– Ага, – подтвердила Агата, – скоро у тебя начнется паническая боязнь замкнутого пространства.

Максим презрительно фыркнул. Если бы он только видел, в каких ухмылках растянулись лица сидящих в автобусе, то, наверное, был бы внимательнее к нашим предупреждениям. Но так и бывает со всеми новичками.

– Рай, а Витя-то поедет в деревню? – осведомился дядь

Вова, сухопарый мужичок, который временами выбирается в город, чтобы «затариться» всем необходимым на зиму.

– Да они уже давно с друзьями на мотоцикле уехали. Хоть с покосом помогут....

Бла-бла-бла. Дальше пошли суды-пересуды про покос, и в автобусе стоял непонятный гул. Жестикулировала баба Аня, что-то горячо доказывал дядя Вася, даже два молодых парня, Сережа и Дима, подключились к разговору этих динозавров.

Спустя еще полтора часа лицо рыжего Максима стало изменять цвет. Оно становилось то красным, то белым, то вдруг принимало непонятный желтый оттенок. Он часто моргал глазами, его конопушки-веснушки так и норовили удрать, а нижняя губа дрожала. Глядя на него, я с трудом удерживала тошноту и улыбку. В автобусе меня всегда тошнит. Здесь стоит много канистр с бензином. Половину из них дядь Виталя, шофер, возит по заказу жителей деревни. Впрочем, я не одна такая. Рядом со мной сидела Света, полная и курносая девочка лет пятнадцати, и, простите за грубость, блевала что есть силушки. Я старательно отводила от этого зрелища глаза, но сладкая слюна недоступно подступала. Судорожно сжала целлофановый пакетик. С Кристиной и Агатой происходило тоже самое. Тут два варианта: либо ты блюешь, либо блюют на тебя.

–Хочешь поесть вкусенького? – загадочно прошептала мне Агата.

–Чего именно? – заинтересовалась я.

–Светкиной блевотки с комками.

Меня вывернуло прямо на пол.

По лицу Максима струился пот.

–Сколько ехать-то еще? – спросил он.

–Ну, часа четыре, не меньше. – подумав, ответила т. Райя.

–Скорей бы уже, сразу приедем и домой.

–Нет, что ты! Какой там сразу. Сначала на моторках через речку переплавимся. А затем уже и домой.

–Как там, в деревне вашей? Типа сколько магазинов, связь хорошая?

–Ты представь, Максим, средневековье и все сразу поймаешь. В деревне нет электричества, связи и магазинов. – терпеливо объясняла т. Райя.

–Да как же вы там живете!?! – лицо паренька стало прозрачным.

Мы только успевали подмечать температуру тела Максима.

–Ничего, живем. Не умерли.-усмехнулась тетя Райя. – Ты не переживай так. Все, кто в первый раз туда едут, также реагируют.

–А когда остановка? А? – жалостливый голос рыжего не давал покоя ни т. Райе, ни нам всем.

–Примерно через час-полтора будет, вот и остановимся.\

В общем, этому надоедливому таракашке пришлось еще объяснять, есть условная остановка у ручья, что по всей дороге она одна. Если честно, мне ужасно хотелось в туалет.

Всегда говорю, если едем в деревню, то нужно брать подгузники. Ох, как бы они сейчасгодились.

Глава 3

Папины клоны, и мы – не парни

Промучившись еще четыре часа, мы подъехали к деревне. Полуживого Максима вытолкали из автобуса и начали выгружаться сами. Все начали переплавляться на лодках. За ними приплывали родственники и знакомые с другого берега. Папы как не было, так и нет. Внутри меня началась паника. Тут мимо нас прошел муж нашей тети, дядь Ваня.

–Кого переплавить? – спросил он.

–Можно нас? – пискнула я. Но дядь Ваня с высокомерным прошествовал мимо нас к тетя Райе с Максимом и стал загружать их вещи в лодку.

–Нормально...– протянула Агата. Логично думать, что у папы и дядь Вани неполадки в отношениях.

–Где этот папаша? – злилась Кристина, пиная наши сумки.

–А вон кто плывет?! – заорала я.

–Да...вроде бы... дядь Паша – сказала Кристина.

–Круто! – я начала махать руками.

–Да это же папа!!! – Агата понеслась к берегу.

–Да, точно! Ну наконец-то! – мы с Кристиной взяли сумки. Лодка подплыла.

–Здравствуйте, дядь Коля – наши лица чуть вытянулись. Дядь Коля – папин старший брат.

–Какая разница, что папа, что дядь Коля. Одинаково приятно! – воскликнула я и пулей забралась в лодку, чуть не сбив дядюшку с ног.

Посмеиваясь, мы стали грузить сумки в лодку.

Папа встретил нас с натянутой улыбочкой. Он такой сам по себе, на нежности там всякие телячьи не способен.

–А я думаю, кто это там. Думал, что пацаны какие-то, – прозвучала дежурная фраза. Это такое оправдание, сам переплавить нас не смог.

Дааа. На парней-то мы похоже так, что и не отличишь. Это Кристина-то со своими под метр семьдесят, со своей белой кожей, прямым носом, карими (почти желтыми) глазами и длинными, ниже плеч, светлыми волосами без челки, собранными в хвост. Я уточняю, без челки, так как это мое Достояние Республики. Э-э продолжаем. Это Кристина-то, одетая в супер яркие шмотки: в пепельные спортивные штаны с розовыми вставками по бокам, в зеленую борцовку, в яркие зеленые кроссовки и желтую бейсболку. Нет, конечно, Кристина могла бы сойти за пацана, так как у нее спортивная фигура. Ну, если бы я так же активно занималась легкой атлетикой и баскетболом, может быть. Но нет! В спорте я дохлик.

Это Агата-то со своим... В общем она каланча, почти ростом с меня. У нее темные волосы до пояса, без челки, тем-

но-коричневые, но не черные, а почти, глаза, смуглая кожа, вздернутый нос. Одета Агата в белые кроссовки, в голубой спортивный костюм с белыми лампасами и белую бейсболку с рисунком. Нет, конечно, Агата могла бы сойти за пацана, худощавого такого. Ну, если бы я постоянно отказывалась от чая, сока, воды и супа, то усохла бы так же, а то и до микроба. Но нет! От крепкого чая точно не откажусь.

Это я-то со своим ничтожным метр шестьдесят четыре, со своей смуглой кожей, курносом носом, темными волосами ниже плеч, собранными в жиденский хвостик, со своими огромными черными бровями, толщиной с бревно (да на них может спокойно лежать моя челка), со своими каре-зелеными глазами, со своим прыщавым (слегка) лицом, со своей фигурой, в которой нет ни грамма жира, которая одета в зауженные джинсы, в бело-голубые кроссовки, в голубую майку. Это я-то похожа на пацана?

Мы снисходительно улыбнулись папе. Он подхватил сумки, и мы пошли Домой.

Глава 4

Дом

Наш дом стоит на второй и последней улице в деревне. Но чтобы к нему дойти, надо сначала подняться в крутой угол, потом пересечь улицу, пройти по заброшенному огороду и перелезть в огород. Мы идем. И только тут я замечаю, что не иду, а лечу. Под моими ногами рассыпаются кузнечики в разные стороны. Над моей головой палит июльское полу-

денное солнцу, а в воздухе витает аромат сена, леса. Мне кажется, что это сон. Я готова распластаться на пыльной дороге, целовать каждый ее миллиметр и участочек, каждую травинку, каждый цветочек. Я знаю, почти уверена, что такие же чувства обуревают Агату и Кристину. Вижу это по их светящимся глазам, по прямым, летящим походкам. Я хочу раствориться в этой родной земле. Даже завидую вон той коровьей лепешке, которая засохла у дороги. Она имеет честь пролежать до скончания дней на этой земле, на которой как ни странно растет много конопли. Да, из-за этого вся молодежь летом съезжается в деревню. Что отнюдь не является причиной нашего приезда. Мы с сестрами хорошие ребята.

Украдкой смотрю на папу. Он совсем не изменился за прошедший год. Как всегда очень смуглый, высокий, подтянутый, с прямым носом и огненно-зелеными глазами. Только темные волосы чуть тронула седина. Ходит батя прямо, мама говорит «как лом проглотил». Мама папина противоположность. Она очень красивая, да и папа тоже, это я так к слову. Мама среднего роста, у нее длинные черные волосы без челки, зеленые, как крыжовник, глаза, прямой нос. Вопрос... хотя нет, это я со своим курносым носом на папину маму похожа, а Агата на папиного папу.

Мы идем по старому заброшенному огороду, потом перелезаем через жерди (так называемый «забор») и идем по папиному огородику, заросшему бурьяном. Да, трава вымахала под два метра. Раньше у папы был большой огород. Но с

каждым годом все укорачивался и укорачивался с помощью жердей. Сейчас такой короткий, что аж смотреть страшно. Мы пошли на летнюю кухню. Папа достал заправские ключи, открыл ее, затем открыл дом.

Глава 5

Место под солнцем

О е-е-е. Вот этого я ждала весь год! Высокое крыльцо, перила, веранда, кухня, по левую сторону мрачный, но до боли родной зал, прямо из кухни – маленькая светлая комнатка с большим окном. Моя прелесть! У окна столик, напротив у стенки кровать, к ней буквой «Г» еще одна кровать.

Наспех мы нашли среди миллион тряпок в баулах вещи, пригодные на данный момент.

Кристина надела синие сланцы, черную майку, красные шорты, Агата – розовые бриджи, розовые сланцы, красную футболку, я – босиком, коричневые легкие бриджи, белую майку с рисунком. Предвкушая что-нибудь вкусенькое, мы стремглав помчались на кухню. Папа отменный повар-кулинар, всегда радуется своими шедеврами. На кухонном столе уже стояли три полные чашки картофельного супа с кусками сохатины, дымились стаканы чая с молоком, в большой пузатой кружке теплыми тонами переливалась топленая сметана, а на печке (mmm, ну что за чудо!) жарилась рыба (должно быть ельцы) в сметане, увенчанная укропом и батуном, и рядом в железной чашке томились ириски. За такие ириски,

скажу прямо, можно умереть.

Поделюсь рецептом, но только вкуснее чем у папы ни у кого не получится, это я уж знаю. Рецепт ирисок: возьмите сметаны (желательно деревенской, количество по вашему усмотрению), влейте в железную посудину, насыпьте сахар так, чтобы из сметаны была видна верхушка сахарной горки, потом поставьте эту массу на медленный огонь, добавьте чуть-чуть растительного масла и, периодически помешивая, доведите до темного цвета. Все готово! Не хватайте их горячими, а то без языка можете остаться. Лучше остудите. Приятного аппетита! Еще поделюсь рецептом жареной рыбы в сметане. Берем речную рыбу (желательно ельцов), заливаем сметаной и доводим до готовности, присыпаем сверху батуном и укропом.

—Я хочу сидеть на этом месте! — орала Агата.

—Так-то испокон веков это место принадлежит мне!— не уступала Кристина.

—Каких веков! Тебе семнадцать!

Сколько раз мне приходилось наблюдать эту ситуацию. Дело в том, что на левую сторону стола всегда падали солнечные лучи и здорово припекало к полудню. Посередине тоже было не ах, так как со спины грела печка, стоявшая в полу-метре от стола. Самым оптимальным было место по правую сторону. Спор бы продолжался долго, но старпёрам все-таки надо уступать.

Морщась от солнца и покрываясь потом, Агата уписывала

ириски за обе щеки. Капли жирного масла стекали у нее по подбородку.

–Фу, вытри подбородок, а то аппетит портишь, – сказала я.

–На себя посмотри, – еле-как разлепила рот Агата.

Я тоже не ангел. Вот и крошки у меня на коленях и жирные пятна на майке, но чтобы подбородок был грязный – этого никогда. Я еще маленькой вытирала подбородок о рукава всех футболок.

–Официант! Счет! – крикнула я – И, да, уберите-ка здесь все!

Папа зашел на кухню:

–Я покажу вам официант! – и засмеялся.

–Ого, папа, дядь Коля идет – Кристина посмотрела в окно.

–Ладно, пойду с Коляном поговорю. Чтобы все съели! – с этим наставлением папа вышел на веранду.

Оставив на столе кучу грязной посуды, мы пошли в дом. Папа не любит, когда хозяйничают в его царстве. Поэтому грязная посуда на Севере – не наши проблемы.

–О, дядя, а Савва здесь уже? – спросила я, оборачиваясь на полпути.

–Да, он бабушке помогает.

–Круто!

Савва дядь Колин внук и наш племянник. Я его еще в своих скромных двенадцать лет нянчила каждое лето. Он светлый, с большими глазами цвета морской волны, худенький.

Сейчас ему должно быть уже шесть. Я успела сильно полюбить этого несносного мальчишку. Мы все успели вляпаться в это.

Глава 6

Огненная пытка, я не умею ругаться матом

–Ну, Кристина-а-а...-ныли мы с Агатой. – Ну, пойдем, погуляем. А-а...

–А кто за вас этот срач убирать будет? А? – глаза Кристины угрожающе засверкали.

–Да потом уберем – я направилась к выходу.

–Набери воды в таз и попроси тряпок у папы, будем все мыть – неслось мне вслед.

Все как всегда! Весь первый день на мытье и уборку. А ведь меня еще качает после автобуса. Эх. Вот папа блин, не мог сам все убрать. Живет же тут целый год. Так какого... С такими мыслями приступила к уборке.

–Лиза! Здорово! – я махнула мокрой тряпкой.

–Привет, девчонки! Как дела? Как жизнь?

Пришла Лиза, подружка Кристины и бывшая одноклассница. Она невысокая и чуть полноватая, у нее голубые глаза, курносый нос и просто шикарные светлые вьющееся волосы. Лиза добрая и открытая, несмотря на то, что в семье у нее регулярные родительские пьянки, да в придачу два младших брата-оболтуса. Помню, летом она всегда на покосе подрабатывала, в то время как все деревенские ребята с утра до ночи плюхались в речке. С Лизой мы условились встретить-

ся вечером и махнуть гулять. А до этого времени папа натопил баню, и мы разобрали свои сумки. Я оставила пол сумки неразобранной. А зачем все вытаскивать? Сразу же все на себя не наденешь. Или это была обычная лень... Последний вариант мне больше подходит.

Приступим к описанию бани. Да, да, это очень важно. Только человек, который обладает кожей толщиной в десять сантиметров и легкими, как у буйвола, сможет спокойно вынести такое очищение тела. Когда ты уже в бессознательном состоянии выползаешь из парной, то такое, типа «нырнуть в студеную воду речки» не проканаает. Баня соединена с летней кухней, они имеют общий коридор. Так что максимум можно попить водички из кружки, стоящей на столе в коридоре. Но вот именно в такой бане формируется и сила воли, и сила духа, и нравственность, так как очень сложно сдерживать свои эмоции, когда в очередной раз на ногу прилетают брызги кипятка. Как хорошо, что я не умею браниться вслух, либо бы маты высотой в пять этажей слышала бы вся деревня. Ух, напарились мы.

Наступает вечер. До слез, безнадежно люблю это время суток. Особенно летом, особенно в деревне. Когда на западном краю неба занимается вечерняя заря, а в воздухе витает сладкий запах леса, дыма и еще чего-то такого, от чего хочется просто жить, просто дышать. Стою на крыльце дома, облокотившись на перила. С головы у меня сползло полотенце, но я не обращаю на это никакого внимания. Я смотрю вдаль

и с трудом верю в то, что я здесь, где мой настоящий дом, моя родина, моя жизнь. С трудом думаю о том, что это когда-то закончится. Мне даже не хочется понимать это. Я где-то слышала выражение, что счастье тоже бывает грустным.

Над головой сгустился рой мошкеры, и я со вздохом вхожу в дом.

Глава 7

Заминированное время

Мы с Кристиной украдкой посовещались и решили взять с собой Агату. Раньше как-то такого даже в мыслях не было. Ну зачем эта мелюзга будет у нас под ногами мешаться? А сейчас этому моллюску как-никак десять стукнуло, пора уже приучаться к культурным порядкам.

Снарядились мы простенько, но со вкусом. Встретились с Лизой. Прошлись по одной улице, потом по второй. Надое-ло. Пошли вверх деревни, к дому нашей бабушки, маминой мамы. Он стал, кажется, еще старше с прошлого года. Стоит такой полуразрушенный, с небольшим садиком, в котором до сих под растет посаженная мамой черемуха. Она всегда давала богатый урожай. Ягода на ней крупная и очень вкусная. Самая вкусная по всей деревне. Просто тут у каждого дома по черемухе. Вот и нашлись когда-то любители, выяснили, где всех лучше. Думаю, они не ошиблись.

Проорав пару песен курам на смех, мы двинулись в низовья деревни. Пошли в сторону памятника погибшим в Великой Отечественной. Он стоит на угоре, с него обозревает-

ся весь низ. Этот памятник бесценный. Имена наших дедов там, в его сердце.

Мы уселись на дощатом заборе.

–К Лева Вадим Стрельченко приехал, – сказала Лиза.

–Тот самый?! Который брат этой, как там ее звали...– я, хоть убей, не могла вспомнить.

–Тани, – подсказала Кристина.

–Да, точно. Помню, как он мою игрушку утащил, – ехидно заметила я, – когда они к нам в гости приходили.

Мы покатались со смеху. Проблемы потом были не малые из-за этой игрушки.

Стемнело. В доме у дядь Коли, который стоял напротив, зажегся свет.

–Тебя еще комары не заели? А? – грозно поинтересовалась Кристина у Агаты. Мы захотели в картишки перекинуться, а Агата, как бы мелкая еще, поддаваться надо было. Решили ее сплавить.

–А то мы тебя до д. Тимы уведем. Папа как раз у него сейчас. Круто же? – засюсюкала я.

–Нет, я с вами – храбро отозвалась Агата – Кто за картами сходит?

Уговорились сходить к Лизе вместе. В такой темное грех было не подорваться на коровьей лепешке. Поэтому, матюгаясь про себя, я пыталась обнаружить присутствие травы, чтобы обтереть кроссовки. Девчонки тем временем зашли к Лизе. Если честно, я просто не хотела встретить Ваньку,

младшего брата Лизы. Из-за этого и не зашла. Когда не знаешь, чего ждать от человека, который с тобой разговаривает, становится не по себе. Ванька был одним из них. Мой одноклассник, но темные делишки проворачивал со своими друзьями постоянно. В основном кражи, драки. Но были дела и по крупнее.

Когда мы добрались обратно до памятника, то при свете костра сразу стало видно, что не только я мастер наступать на мины.

На восточном краю неба занималась заря. Картежники плелись домой.

Глава 8

Меня зовут Женя Немного Флирта

Кто-то постучал в окно.

–Девчонки, вставайте! Завтракать! Я через полчаса на покос уеду с дядь Колей! – позвал папа.

Сна как не бывало. Натянув шорты, футболки, летим на кухню. Надо успеть занять место. Бегу в разных сланцах, в своем и Кристинином. Остальные спринтеры босиком. На этот раз лучшее место занимаю я. А все потому, что в деревне у меня нет привычки по утрам мыться там, зубы чистить. Я считаю это необязательным, если на столе стоит грибной суп со сметаной, чай со сливками и домашний пирог с малиново-смородиновым вареньем. Кристина с Агатой потопали мыться, а мне что? К черту все эти гигиенические условности. Место мое. Внутренний голос хихикает.

Плотненько позавтракав, мы решили свалить на речку. Солнце палило нещадно, несмотря на утро. Тут как раз и Савва пришел. То есть его привел дядя. Радости-то полные штаны со шпаной на речке возиться.

Мы пошли за Лизой. Уже проходили мимо памятника, как заметили на другом берегу какую-то машину. Ради интереса остановились посмотреть. Вдруг это продукты привезли на продажу. Папа вкусняшек нам наберет.

–Окей, пошли уже, – недовольно проворчала я, – а то меня сейчас солнечный удар хватит.

И только мы собрались продолжить путь, как к нам подъехали на велосипедах Вадим Стрельченко и Ярик, младший брат Левы и ровесник Агаты. Подробности с возрастом важны, потому что... Читайте дальше. Моя правая бровь полезла кверху, Вадим очень изменился. Ему исполнилось пятнадцать. Высокий, спортивного телосложения, но не качок, стройный. У него светлые волосы, прямой нос и карие глаза. Неплохо в принципе. Но б-е-е, веснушки. Хотя их почти незаметно. Вот стоит чего-то стесняется у заборчика. Это оценивающий голос у меня в голове.

–А, Ярослав, – решила я нарушить тишину и вступить в бой, – невесту-то себе нашел? М?

Лицо маленького Ярика вспыхнуло огнем. Надо было мне это учесть и не сыпать шуточками подобного рода. Впрочем, и тайное становится явным рано или поздно.

Я давай дальше выкобениваться, чтобы как-то разговор с

Вадимом начать.

– Ты чего там мнешься у заборчика, с девушкой со своей приехал, наверное? – продолжала я в том же духе – Меня Женя зовут. Кстати ты нас не помнишь?

– Нет, не помню, – смутился Вадим.

– А я вот помню. Когда ты в гости к нам со своей мамой пришел и игрушку мою, слоненка розового, прихватил, да да, – моя душа ликовала. Шах и мат, ворюга.

– Нет, я не помню, – смущению Вадима не было предела.

Люблю людей, которые не обижаются на шутки, хотя сама это нередко делаю. Короче, я поняла, что Вадим свояк, а компанию склотить надо было. На речку веселей будет ходить, да и гулять тоже.

– Может быть, пойдем искупаемся? – наступала я.

– Если только в следующий раз. Я сейчас с Левкой на покос, – Вадим взялся за руль велосипеда.

– Хорошо, конечно, – улыбнулась я.

Глава 9

Мы тонем, олень!

Выбрали самое глубокое место. Мелкие плюхались у берега, так как два шага и уйдешь с головой под воду. С разбега, на руках, бомбочкой, солдатиком. Нашему воображению не было предела. Мы изощренно испытывали себя и воду на прочность.

Плаваю я отлично, поэтому решила прокатить Савву на спинке. Отплыли с ним на приличное расстояние. В этом ме-

сте течение слабое, поэтому усталости не было. Но я решила, что нужно плыть назад. Вдруг Савва сдавил руками мне горло так, что потемнело в глазах. Кое-как, борясь с водой ногами, я на чуть-чуть разжала его руки.

–Савка, пусти, – прохрипела я и наглоталась воды. – Мы тонем, ты олень...

Но олень только усилил хватку:

–Глубоко, я боюсь, – его голос выражал скорее зверский восторг, нежели страх.

Серьезно? Знал бы он, дурында, что я задыхаюсь от его копыт, и через пятнадцать секунд мы пойдем ко дну! Нам каюк! Здрате, паника! Мой мозг лихорадочно метался в поисках решения. Девчонок я позвать не могла, вдохнуть тоже, так как пол моей головы находилось в воде. Мне стало страшно. Из последних сил попыталась разжать руки племянника, немного получилось. Подняла голову, вдохнула побольше воздуха и нырнула так, что только Савкина голова от всей нашей фигуры торчала над водой. Как говорится, в горбатом положении плыть легче. Я боялась, что не рассчитаю силы и утащу за собой племянника под воду. Но слава богам, все обошлось без потерь, не считая мою красную шею и першение в горле. Девчонкам я, естественно, все потом рассказала. Решением сестринского совета был принят запрет на катание мелких на спинах.

Уже вечерело. Озябнув, я и Агата пошли домой, Кристина в гости к Лизе. По дороге в наших с Агатой головах кру-

тилась мыслишка о ельцах, которых папа засолил еще утром.

Глава 10

Да я вас, как рыбу на нож

Мы еще ели, когда пришла Ира. Она смахивает на детеныша орангутанга. Волосы острижены «под горшок», приплюснутый нос, узковатые темные глаза, но главное, это жилистая мускулистая фигура. Такое ощущение, что сам Господь Бог велел ей родиться мальчиком, но все вышло шиворот наыворот. Семья у Иры большая, она шестой ребенок. Выглядит на лет тринадцать, хотя ей только одиннадцать.

–Оу, привет! – я не ожидала, что она придет к нам.

–Там, это. К вам пацаны в гости просятся.

–Чего?! Какие еще пацаны!?! – в голове уже у меня пронеслась куча вариантов.

–Ярик там и еще этот, который к ним недавно приехал.

–А чего они сами не зашли?

–Да они батю вашего боятся – Ирка хмыкнула и почесала затылок.

–Зови-ка их сюда.

Ирка вышла и как гаркнула вовсю глотку, что я чуть не подвилась:

–Идите сюда!!!!

–Да, вот Ярик говорит, пошли типа, сходи в гости – Вадим подталкивал его вперед.

–Ага, сам-то. Сам тянул. Пойдем, сгоняем, – Ярик вырвался из рук старшего.

Тут оба нахала усталились на меня, открыв рты. Я даже немного смутилась. Неужели чешуя от рыбы к лицу прилипла? По другую сторону стола Агата делала мне устрашающие глаза и махала рукой, как-будто это был веер. Я перевела взгляд на свою руку. Вдруг до меня дошло. Быстро положила на стол нож, на котором болтался наколотый не совсем живой елец. Агата улыбалась во всю ширь своего рта, я в свою очередь угрожающе раздула ноздри.

–А ну хватит! – рывкнула на Ирку с Яриком, которые начали беситься. – Не у себя дома. Чё пришли-то?

–Может сходим погуляем? – спросил Вадим – Ярослав-то вон как рвется.

Типичная уловка «прикрытие младшими».

–Давайте лучше завтра, мы устали. Заходите часиков в десять. Ок?

–Хорошо. Яр пошли давай. Давай, давай, на выход.

Что еще за Яр? Ох уж эти сокращения у пацанов. Яр, Дм, Тер. Как по-взрослому.

–Я с вами – Ирка по-обезьяньи метнулась к двери.

Уже пришла Кристина, уже триста раз мы посмеялись над этой ситуацией, а эти нахалы все еще околачивались вокруг нашего дома: то на черемуху залезут, то на бочках посидят.

Глава 11

Вниз по реке

Весь следующий день мы провели на речке. Сплавливались. Сначала пешком минут пятнадцать идешь в верховья реки,

а оттуда начинаешь плыть обратно, в исходную точку купания. Обычно путь обратно занимает минут двадцать, а то и больше. Зрелище не для слабонервных. Мы плывем посередине реки. Дно можно достать только в некоторых местах. Поэтому когда ощущаешь твердую землю берега под ногами, то испытываешь облегчение, как моряк, который вернулся из дальнего плавания. Но отчего же этого моряка тянет еще и еще раз сплавляться?

Мы плыли, переговариваясь, пуская фонтанчики воды. Нырjali на время, кто больше продержится. Орjali песни во всю глотку. Вставали на руки.

Лиза крикнула:

–Смотрите! – бац, и только две ноги торчат вертикально над водой.

–Смотрите все!! – заорала я. Бац! И моя черешня поцеловала огромный валун на огромной скорости. Темнота. Летают искорки. Я не ориентировалась, где дно, где поверхность. Все смешалось. В висках стучало. Кое-ка узрев в какую сторону выныривать, я поплыла к берегу. Слезы смешались с водой, черепушка сползла на бекрень.

–Ты куда? – позвала Кристина.

–Я сейчас! – шепнула я одними губами, а показалось, что крикнула.

Падая, поскальзываясь, я выползла на мель. Остальные подплыли ко мне. Смеху было! Никто и не думал меня жалеть. Немного погодя, когда мои окуляры встали на место,

мы продолжили путь. Вот такие валуны вниз по реке!

Глава 12

Чеснок против гвоздики

Вечером я собиралась гулять с особой тщательностью. Как-никак, это почти свидание. Знаю я подобные подкаты через мелких. Для храбрости не мешало бы перекусить, ду-малось мне. А тут и папа вовремя:

–Идите, перекусите!

Мы только того и ждали. Сейчас бы чесночка, с такими мыслями я прихлебывала суп. Но, нет! Нельзя! Через полчаса уже идти. Сдался мне этот чеснок, как собаке пятая лапа! Дохлебала суп до середины. Чего-то не хватает. Безвкусно. Тоскливо оглядев стол, не увидела ничего, что бы можно было использовать вприкуску. Ничего, кроме чеснока. Не страшно, сейчас всего зубчик съем, потом вареньем с чаем запью, зубы почищу. Успокоив себя этими доводами, я слопала отнюдь не один зубчик.

С ревом я металась по кухне. Чистка зубов, варенье и чай не помогли! От меня несло чесноком за километр. Я подлетала то к агате, то к Кристине:

–Ну как???

–Еще воняет, – категорично заявляла Кристина и отворачивалась, сморщив нос.

Я уже выбилась из сил. Чистишь, дуешь, опять чистишь.

–Черемухой заешь, – посоветовала Агата. Я понеслась за ограду. Набив полный рот черемухи, тщательно пережевы-

вала. Челюсти светло, язык завязался в узел. Июль, ягоды еще совсем зеленые.

–Привет! Подойди пофалулыта! – я увидела Иру, которая проходила мимо нашего дома.

–Привет, – ни капельки не морщась, Ира стала жевать черемуху. – Чего надо?

–Наелась чеснока. Понюхай, воняет еще?

Как можно осторожнее подула на Иру.

–Ну, да. Запашок еще тот.

Отчаявшись, я жевала все подряд: листья черемухи, ремень, ранетки.

–Ты это, посмотри-ка там где-то гвоздика в шкафу лежит, – папа закурил.

–А раньше сказать нельзя было? – багровая от злости я полезла в шкаф.

Гвоздика перебила запах чеснока, но не совсем. Все равно хоть что-то. Зато улыбка белоснежная. Еще чуть-чуть и остались бы мои зубы без эмали.

Вадим и Ярик пришли, как по назначению. Еще Савва, Лиза и Ира.

–Привет! – Вадим лихо подъехал к калитке.

–Привет! – я тщательно обмахивалась листом лопуха.

Мы шли по улице, растянувшись на всю ширину дороги. Кристина с Лизой о чем-то переговаривались, остальные молчали. Я шла в сторонке, прикрыв пол-лица лопухом. Мы уже переходили на другую улицу, когда моей выдержки при-

шел конец.

–Короче, надоел мне этот лопух. Надо же было так чесно-ка нажраться. Но мне уже пофиг. – рассеяно поглядела на всех. – Я сказала это вслух?!

Грохот дикого ржача сотряс деревню. Обстановка разрядилась. Но никто уже и не думал останавливаться. Мы плевались черемухой, бесились, под конец собрались у памятника и запалили костер.

Мы с Вадимом в шутку начали бороться.

–Потанцуем, красавчик? – спросила я, принимая стойку боксёра. Вадим кинулся в драку. Хрясь! И мы упали на землю. Точнее упала я, а другой боксёр завалился прямо на меня.

–Твою мать! Здрате мины, – давясь смехом, я пыталась подняться. – Эй ты, придурок, чего разлегся. Давай, годзилла, поднимай свою задницу. А то щас как дам кое-куда.

–Годзилла? – улыбаясь, Вадим откатился в сторону, но тут же подскочил. – Блин, тут же мины!

Хорошо что «мины» оказались сухими.

Мне нравится нравиться. Пусть даже супротив Вадима у меня никаких намерений и не было, зато приятно ощущать, что ты кому-то симпатичен. Сестры недвусмысленно перемигивались. Но было еще кое-что. Внимательный, жаждущий взгляд красивых небесно-голубых глаз.

Глава 13

Ты почувствуешь это в дождь

Лил дождь. Я валялась с детективом Донцовой, жуя сухой роллтон. А кто так не делает? По-моему сухой роллтон вкуснее. Кристина и Агата тоже читали. Когда дождь поутих, и выглянуло солнышко, пришел Савва мокрый от росы. В руках он держал прекрасный цветок с фиолетовыми лепестками, такой же мокрый.

– Это тебе! – племянник с торжественным видом вручил мне цветок.

– Мне? – рот отрылся от изумления. – Спасибо! – с умилением посмотрела на Савку. Совсем уж взрослым стал.

– Да это Яр передал, – Савва шмыгнул носом.

От еще большего изумления моя челюсть отвисла до пола.

– Может быть Вадим, а не Ярик, – ставя цветок в стакан, я с сомнением покачала головой.

Мои добрейшей души сестры корчились в ухмылках.

– Ага! Совращение малолетних! – Агата с гиканьем подлетела к цветку.

– Как ты со старшей сестрой разговариваешь? – возмущалась я. – Ты мне еще в пуп дышишь!

– А я тебе уже по титьки, – влез в разговор Савва. Мои уши свернулись в тугие трубочки.

– Слышь, Совенок, ты где такому научился? – Кристина схватила его за ухо.

– А чё они так говорят! А? – возмущению мальчишки не было предела.

– Кто говорит..ик...? – от смеха Кристина начал икать.

–Мелкаи, – так племянник называл пару-тройку деревенских ребятишек.

–Мел. Ик! Ка. Ик! Ик! Иии... – Кристина уже давилась смехом и икотой.

Мне все это казалось каким-то кошмаром. Паранойей. И тут...

–Надо бы карты пересчитать. Кажется одной не хватает, – Агата подошла к столу.

–Я тоже, – подхватил Савва.

–На г...но похоже, – Агата бесцеремонно оттолкнула его белесую голову. – Тыкву убери, ничего не видно.

–Сама пикву убери, – не отступился этот ребенок.

А я стояла столбом. Как-то разом все навалилось. И титьки, и пиква, и то, что мне подарил цветок какой-то десятилетний мальчишка.

Вышла из дома. Повсюду ярко блестела роса. Как будто кто-то рассыпал бриллианты. Вдохнув свежего воздуха, который бывает только после дождя, трезво оценила ситуацию. С одной стороны, плевать, что мелкий подарил мне цветок. Ну и на здоровье, тащи сюда еще! Но с другой. Если я поведу себя как-то не так, то могу ранить его. Это же не развратный старикан преподнес мне цветок, а маленький мальчик от чистого сердца. Я решила благосклонно, относиться к Ярику. То есть тупо не замечать его там всякой влюбленности. Все проблема решена. Знаю, жестоко. Но что будет, если я к маленькому принцу проявлю некоторое внимание?

Путь живет там на своей планете. А мне хвосты на лето не нужны. Нет, нет.

Приехали братья. Легки на помине. Позвали нас купаться. Настроение у меня от чего-то не было.

–Нуу, пошли, – уговаривал меня Вадим.

–Неа, вода же холодная, – я стояла у калитки и нервно пожевывала травинку.

–Теплая же. Мы ходили, бродили немного, – констатировал Ярик.

–Ладно, девчонок спрошу, – я вяло поплелась в дом. – Костер сами будете разводить.

Ага, как же. Держите карман шире. Купаться я вообще не собиралась. Специально надела длинную черную тунику с рукавами, шорты, носки и сланцы. Да, видок еще тот.

–Когда вы там? – орали пацаны через пять минут.

–Сейчас!! – крикнула Агата.

–Достали уже, собраться нормально не дают, – Кристина раздраженно расчёсывала волосы. – Где они там?

Агата посмотрела в окно:

–Около огорода. На заборе повисли.

В это время послышался странный треск и сдавленный смех.

–Что еще? – я грохнула кулаком по столу и пошла на разведку. Папин «забор» из жердей был напрочь свален. Две жерди болтались, сломанные надвое.

–Вы чё? Совсем офигели! – я состряпала угрожающую

мину.

– Да это Яр прыгал, – Вадим шваркнул его кулаком по спине.

– Конечно, – я смерила Вадима скептическим взглядом. – Вот с папой потом и поговорите. Поправьте здесь все.

Глава 14

Как мухи на мед

Мы пришли к реке. Я решила твердо держаться своего намерения и уселась на поваленный столб с отчужденным видом. Солнце опять зашло за тучи, и вода казалась темной и холодной. Я поежилась. Хворост для костра оказался сырым, и мы не могли развести костер. Но всем, кажется, было плевать. Агата с Кристиной плюхались в воде, подошедшие Ира с Лизой тоже. Вдобавок ко всему малышня (Савва, младший брат Лизы Андрей и еще один шалопай) принялась с визгами обдавать меня брызгами. Пришлось подальше отодвинуться.

– Свалите в туман, – вздохнула я.

– Может в бутылочку срежемся – Вадим умоляюще посмотрел на меня.

– Нет, – демонстративно закинула ногу на ногу. – Без костра точно нет.

Все веселились, а я сидела и злилась на себя за то, что злилась. Но принятые решения нельзя менять.

– Вода тепляк, ваще! – Ирка по-богатырски рассекала воду руками.

– Ваще-ка отойди-ка, – Савва с умным видом отпихнул

Ирку в сторону, запустил руки в воду, достал ил и начал обмазывать им тело. Что крестьяне, то и обезьяне. Все вымазались в грязи. Затем стали ей кидаться. Пара увесистых комьев прилетела в меня.

–Нельзя ли поосторожней! – запоздало крикнула я, но туника была безнадежно испорчена. Смекнув ситуацию, Вадим и Кристина с огромными комьями грязи в руках двинулись в мою сторону.

–Ладно, ладушки, – я встала с видом царицы, которая делает милостивое одолжение челобитным крестьянам. С замирающим сердцем скинула сланцы. Вода, по словам крестьян, не холодная, но что-то губы у всех синюшные.

–Разойдись, – встала в позу высокого старта, – ихо-хо!

Я рванулась вперед, оттолкнулась от берега и нырнула, не удосужась при этом снять носки. Как всегда постаралась подольше не выныривать, чтобы глаза привыкли к воде. На самом деле я не всегда умела плавать с открытыми глазами под водой. Это исправил камень, в который я врезалась в лет восемь. Быстро тогда все прояснилось. Но сейчас мне очень нравится рассматривать песчинки на дне реки, особенно когда светит солнце. Песчинки необычно переливаются на солнце. Золотой песок.

Вода действительно оказалась теплой. В носках стало неудобно, я вылезла на берег, чтобы их снять. Дунул легкий ветерок, и по моей коже поползли огромные мурашки. Все-таки надо было разжечь костер. Я поискала спички около

хвороста. Что за болван швырнул коробок в траву? Спички рассыпались и отсырели. Прекрасно! Мокрая туника липла к телу вода ручейками противно сбегала по ногам. Я откинула мокрые волосы назад. Вадим и Ирка восхищенно присвистнули. Ирка? И ты туда же. Да что со всеми происходит? Пришлось залезть обратно в воду. Так хоть потеплее немного, и нет этих взглядов. Но опять же я не учла еще один взгляд. Изучающий взгляд.

Нашим спасителем оказался Витька, внук тетя Райи. Тот самый, который приехал помогать с покосом. Как же. На свой покос он приехал. Покос конопли. Витя высокий, светловолосый, голубоглазый. Он достаточно симпатичный, но таких бледнолицых я называю призраками. Хочется ткнуть пальцем, где ты призрак? Я тебя не вижу. Ты одного цвета с воздухом. Призрак Витька разжег костер. Чуть-чуть посидел на берегу и ушел куда-то.

Выглянуло солнышко. Мы стояли у костра, перешучиваясь и морщась от жара огня. Откуда ни возьмись, нарисовался брат Ярика Левка и чуть не испортил нам всю тусовку.

–Вадим, поплыли на моторке, порыбачим? – издалека начал хитрый Левка.

–Не, мы лучше тут с девчонкамикупаемся.

–Тогда пойдем парники поливать, чтобы потом с ними не возиться.

–Дождь же был. Мы ещекупаемся.

Лицо Левы приобрело пунцовый оттенок.

–Ярослав, быстро домой. Мама сказала.

–Щас приду, обсохну чуть-чуть, – мелкому явно не хотелось покидать нашу компанию.

–Вот, козлы, – рассерженный Левка ушел, гневно покачивая большой головой.

Давай, вали отсюда. А то пришел нестигаемый трудяга, раскомандовался. Мой внутренний голос подсказывал, что скоро Левка окажется в нашей компании. Прилетит, как муха на мед.

Глава 15

Грязные приёмчики, пятка в огне

Вскоре все стали расходиться. Сначала ушла Ирка, потом Лиза с Андреем. Остальные остались еще немного погреться. Пришли Витька с Ванькой. В руках у них были огромные кусты черемухи и самодельные деревянные трубочки. Ради смеха, парни стали плевать в нас косточками черемухи. Так вот за чем Витька тогда ушел. Благодетель недобитый. Лучше бы без костра покупались.

–Вы чего пришли, а? Дайте нормально погреться – осклабилась я.

–Чё, купаетесь, да? – Ванька противно заржал.

–А чё, не видно? – ответила ему в тон. В свою очередь мне на руку прилетел смачный плевок. Как же захотелось с ревом броситься на Ваньку и расцарапать ему лицо! Я угрожающе двинулась в его сторону, дабы исполнить намеченное.

–Пошли-ка отсюда, – потянула меня за руку Кристина. Но

моя темная сущность уже пробудилась.

–Нет, уж, дудки, – вывернулась я и набросилась на Витьку. – Ты зачем его сюда притащил?

Обстановка накалялась. Вадим поднял свой велик и тихонько ретировался с поля боя, прихватив Ярика с собой. Такое поведение неприятно удивило меня. А еще и в парни ко мне набивался.

Витька встал с бревна, выкинул трубочку и подошел к воде. Сев на корточки, он принялся тщательно мыть руки. Фу. Какой оказывается высокомерный! И это мы с ним вместе гуляли два года назад? Тот ли это парень, который с гордостью рассказывал про свою футбольную команду? Про то, как они в пух и прах разгромили своих злейших врагов? Это он, кто просил, нет, умолял, чтобы я попросила Кристину обратить внимание на него? Этот напыщенный болван?!!

Как бы его поддеть... Но Витька сам пришел ко мне на помощь.

–Кристя, ты вроде бегаешь, да? – это он про легкую атлетику. Кристина уже два года занимается в спортивной школе.

–Да, – сестра нахмурилась. Сначала плевать, потом вопросы задавать?

–Тебе вообще, какой дело? – я грубо оборвала его.

–Не тебя спросили, – Витька поднялся с корточек.

–Ты вроде собирался поступать в универ. С таможенной же что-то связано? – ехидно поинтересовалась я.

–Да, – Витька растерялся от неожиданного вопроса.

– Не пройдешь тест на наркотики, – уже спокойно продолжала я. – Ты хоть и называл нас детсадом, но мы стараемся провести время с пользой, а не курить дурь. А ты, наркоман, привел его, – я кивнула на Ваньку, – и испортил все настроение. Нар-ко-ша. Здорово звучит!

Витька бросился на меня с кулаками, я успела отскочить в сторону, и Кристина встала между нами.

– Хватит! – она попыталась успокоить нас.

– А ну-ка отойди от моей тети!! – раздался испуганный голос Саввы. Он выхватил из костра горящую головню и, держа руками ее сохранившийся участок, двинулся на Витьку. Моей радости не было предела. Вот мой герой-защитник. На полпути мой герой неуверенно остановился и опустил горящую головню... мне на ступню. Естественно нечаянно. Я взвыла и с разбегу плюхнулась в воду. Она оказалась очень теплой и только поддала жару. Ожег нестерпимо щипал.

– Уроды, – вне себя от злости прошептала я – Вот, твари мерзкие, получайте!

И огромный ком грязи со свистом прилетел в голову Витьке, следующий – Ваньке. Начался бой. Несмешной, не детский. А грязный и унижительный. Я и Кристина активно забрасывали грязью непрошенных гостей. Впрочем, и они не остались в долгу. Огромным куском грязи Ванька залимонил мне по затылку так, что я чуть в обморок не упала.

– Все, мир! – кричал этот стрелок, убегая от Кристины. Да, он трусоват, но очень сильный, а еще грубый. Ему неважно,

кто перед ним – пацан или девчонка, главное – унижить и поиздеваться. Но есть и слабость. Ванька не умеет плавать. Он боится воды. Вот поэтому и удирал от Кристины, которая захотела затащить его в воду.

Мы возвращались домой. Было по пути с Витькой. Шли по разные стороны дороги. Я и он презрительно сверлили друг друга взглядами.

–Слушай, хочешь? – не удержалась я. Сейчас или никогда. В последний раз.

–Чего хочу? – приостановился он.

–Съесть мои грязные носки! – заржала я и кинулась наутек. С перекошенным лицом Витька бросился за мной, но Агата перегородила ему дорогу, расставив руки. Издалека показав этому гаду нелицеприятные жесты, я продолжила бежать.

Глава 16

Вражеский стан, мины над головой

Смеркалось. Меня потянуло на творчество. У нас в семье все хорошо рисуют, но в этот раз захотелось вложить свои мысли не в рисунок, а в стихотворение или песню. С воодушевлением сев за дело, я минут пять созерцала вид из окна. Иногда первые строчки даются трудно, а иногда наоборот.

Я обязательно вернусь....

А дальше мыслей просто не было. Пустое дело, когда хочется, но не можется. Затем мои небывалые мысли перетекли в другое русло. Я-ро-сла-вввв. Какими восхищенными

глазками она на меня сегодня смотрел, что стало как-то не по себе. Еще и Вадим удрал, как последний трус. Мы решили никуда не ходить сегодня, а как следует резануться в картишки.

Следующий день начался сюрпризов. Во-первых, когда мы пошли на речку, то встретили мать Левки и Ярика, тетя Аню. Она сказала грозным таким голосом:

–Ты развращаешь моего сына!

–Кого из них? – невинным голосом поинтересовалась я.

–Ой, да не бери в голову, – засмеялась т. Аня. – Это я так. Пусть лучше Ярик с вами гуляет, чем с пацанами шляется. А еще Левке говорю, мол, сходи ты уже, погуляй с девчонками, то скоро твой младший брат тебя перещеголяет.

–Безусловно, естественно, полностью согласна, – я закивала головой. Уф! Какое облегчение, что не поднялся скандал.

Вся наша бесшабашная компания купалась без лишних приключений. Никаких неудобных ситуаций не возникало. Мое настроение от этого возросло в геометрической прогрессии. Но случилось во-вторых. Как без этого. Именно в тоже самое место, где купались мы, привалило все огромное семейство тетя Райи. Пришли ее взрослые сыновья со своими женами и детьми. Во главе всех – Витька. Он, типа, показывал лучшие места на речке. Приперлись...

Вадима и Ярика как ветром сдуло. Дежавю вчерашнего дня. Видимо у них развился инстинкт.

–Валим отсюда, – сквозь зубы процедила Кристина, глядя на потных мужей. Конечно, если останемся, они на нас пялиться будут. Неприятно.

–Да, мелкие, собирайте манатки, – отдала я приказ.

Уже поднимались по угору, как Савва вдруг поднял что-то с земли и кинул в собравшуюся Витькину родову. Это нечто, похожее на картонку, со свистом пролетело над головой Витькиного дяди. И в этом нечто мы разглядели, к всеобщему ужасу нашей компании, засохшую коровью лепешку. Витькин дядя рассеяно огляделся, тут его взгляд сфокусировался на нас.

–Дёру, дёру, дёру! – Ирка скачками помчалась по угору. Мы поспешили последовать ее примеру, хотя сами сгибались от смеха.

Вечером я гуляла с Яриком в обнимку. Если так можно сказать. В обнимку, нет, просто смилостивилась и положила одну руку ему на плечо. Мне стало его жалко. Так неприкрыто над ним издевался его старший брат! Кстати, Левка присоединился к нам, хоть и ненадолго. Без сомнения, такая прогулка доставляла мне массу неудобств. Ирке нравился Ярик, и она страшно ревновала его ко мне, а меня к нему ревновал Савка, а еще около нас постоянно терся маленький Андрей и что-то кумекал про себя. Плюс приходилось замедлять шаг, чтобы Ярик успевал. Он вцепился в мою куртку мёртвой хваткой и даже не думал отпускать, шепча мне, где быть осторожнее, когда на дороге попадались кочки. Глядя

сверху вниз на светлую макушку, я потрепала мальчишку по волосам.

А если честно, мне было все равно на эти детские хитро-сплетенные отношения. Ярослав – маленький супергалантный джентельментик. С него пример еще всем парням надо брать. Естественно, вся ситуация была ненавязчивая и шутовская. Или только мне так казалась?

Мы пришли к Лизе. Она захотела одеться потеплее.

–Псс...Пойдем со мной, – маленький Андрюшка потянул меня за руку.

–Ммм, пойдем, – я мило улыбнулась. Андрюшка завел меня на задворки.

–Дай, я шепну, – он встал на цыпочки.

–Ок, – все еще улыбаясь, я наклонилась к нему.

–Давай поцелуемся.

Сердце мое ушло в пятки. Господи! Да за что это мне! Так, надо что-то срочно придумать, не обидеть ребенка. С перепугу я наплела, что мы с ним брат и сестра, поэтому нам нельзя целоваться и так далее. Я с натянутой улыбочкой подошла к девчонкам. Хоть и просил меня маленький Андрей ничего не говорить, но здесь такая ситуация.

–Короче, он хотел, чтобы мы поцеловались, – промямлила я. Меня подняли на смех.

–Крепись, чувак! – Кристина сочувствующе похлопала меня по плечу.

Весь оставшийся вечер я вела себя как робот – ни шагу

в сторону. Меня одолевали глубокие думы. Как до этого додумался маленький мальчик? Что такого Ярик сказал Андришке? О чем разговаривают мелкие в наше отсутствие? Что, блин, происходят вокруг меня?

Глава 17

Треугольный путь, пора заморозить сердце

Остальные дни пробежали, как один. Каждый день мы собрали ягоды и травы. По маминой просьбе, не по своей воле. Лето в деревне чудодейственно. Глаза блестят, прыщей как не бывало, кожа загорелая, как у шоколадки. Строишь в зеркало и прям любишь себя глазами.

Наступил традиционный предпоследний день лета в деревне. По традиции, сложившейся за несколько лет с нашего переезда в город, в такой день мы встаем очень рано. Вот и сейчас встали в десять утра. На столе уже стоял легкий завтрак: толченая картошка и салатик с помидорами, укропом и зеленым луком со сметаной, чай, варенье из ревеня. Все так, как обычно, легко и непринужденно. А в душе уже зарождается пустота и еще что-то похожее на звенящую тишину.

–Надо покутить, – Кристина хлебнула чай.

–Предлагаю сейчас переплыть речку, набрать лилий и гулять до шесть утра, – сразу же предложила я свой план.

–Идет.

–А я? На сплав не возьмете? – Агата умоляюще посмотрела на меня. Да, именно на меня. Я более уступчивая, доб-

рая и мягкохарактерная что ли. При других я тщательно это скрываю. Веду себя развязно да и вообще. Агата знала свое дело. Сплав это ее мечта. Но она еще слабачка. Это ведь будет не просто сплав, а «треугольный путь». Сначала подняться в верховья реки, оттуда переплыть речку, потом переплыть обратно и попасть в исходную точку купания.

–Нет, – твердо сказала я. – Мы через речку поплывем. Что если тебя унесет к порогам? Короче, нет!

Агата все поняла. Думаю, ей не нравилась перспектива оставаться с мелкими и Ирккой на берегу. Эти прилипалы, наверное, уже на речке. И Агата немного недолюбливала Ирку за болтливость, надоедливость и наигранную крутость. Сама я плыву через речку раз третий. Уже года два не плавала. Будет небольшой стресс, но это того стоит.

Отвели Агату на наше, излюбленное табором тетя Райи, место. Сами пошли вверх по реке. Вадим заартачился и остался с мелкими. Вот позорище. Лиза пошла с нами. Шли мы долго, минут двадцать точно. Нашли удобное место для отплыва. Нам говорили, что сюда периодически выходят медведи. Но кого это волнует?

Тихим сапом мы подплыли к середине реки. Я поняла, что силенок за учебный год у меня поубавилось. Чтобы немного отдохнуть, перевернулась на спину.

–Быстрее! – крикнула мне Кристина – А то к порогам отнесет!

Легко говорить! Она-то спортом занималась весь год. А

Лиза полная, ее далеко не отнесет. Ооу, а меня несет по течению, как щепку. Все попытки продвинуться хотя бы на метр вперед были тщетны. Речка в деревне такая широкая, что когда стоишь на одном берегу, на другом человек кажется жучком.

Первой к берегу прибилась Кристина, в метрах семи от нее – Лиза. А меня, как барахтающегося свиненка, неумолимо несет к порогам. Прощайте друзья, не поминайте плохим словом...

–Женя, вставай на ноги!! – орали девчонки и бежали по берегу вслед за моей тушей.

–Здесь глубл...– захлебнулась я водой.

–Вставай!!!

Как удивительно, но опустив ноги, я почувствовала дно. Уффф! Будто понос, и ты вовремя добежал до туалета.

–Мы же кричали тебе встать на ноги, – ругала меня Кристина.

–Я думала, что там глубоко.

–Если бы ты была гномом, тогда глубоко, да.

–Вот ты паникер, – Лиза развела руками. – Мы же первые приплыли, поэтому и кричали, что не глубоко.

–Поняла, поняла. Больше так не буду.

Мы прошли сквозь кустарник, и вышли на огромную поляну, усыпанную лилиями. Набрали по маленькому букетику. Все-таки жаль было срывать такую живую красоту. Взяв в зубы букеты, отправились обратно. Кристина гребла одной

рукой, в другой были ракушки, обещанные Агате. Мы проплыли мимо островка, нас с улюлюканьем встретила малышня. Первой, даже грубя одной рукой, приплыла Кристина. Угадайте, кто приплыл последним?

Я вылезла на берег. Все взгляды устремились в мою сторону. Савва смотрел гордо, Андрюшка оценивающе (ему шесть!), у Ярика и Вадима отпали челюсти. Кажется, это было неспроста. На мне был голубой купальный лиф и в тон ему голубые обтягивающие шорты. Все это выгодно подчеркивало фигуру. Не в пример мне, Лиза и Кристина купались в легких майках и бриджах.

Кинув бутылку с песком в воду, я тут же прыгнула следом. Чье-то тело бултыхнулось рядом. Вода немного исказила пропорции тела и лица Вадима. Я засмеялась, весь кислород пузырьками вышел из легких. Мы вынырнули на поверхность. Захватив побольше воздуха, мы нырнули снова. Началась борьба за бутылочку. Мне удалось одержать верх. С победным кличем подняла бутылку над головой и бросила подальше. Толпа ринулась за ней. В шесть вечера мы разошлись только для того, чтобы потом встретиться и зависнуть на всю ночь.

Глава 18

Даже не пытайся, тебя не спасут

Мы начали собирать дорожные сумки. Потом сходили в баню. Агата валилась с ног от усталости, решили не брать ее

с собой.

–Ничего, страшного, – успокаивал Агату папа. – Мы к Коле ходим. Там тетя Даша кексы испекла. С Саввой чайку попьете.

Агата и не думала возражать.

Вечерело. Время утекало, как вода. Боже мой, кто бы знал, как сжималось мое сердце в эти минуты. Разлука скоро. Скоро. В свою очередь я старалась запомнить каждое мгновение. Эта любовь, не так ли? Самая настоящая. Сжигающее, исцеляющее, испепеляющее чувство. Хочется притянуть его еще ближе. Когда мы переехали в город, внутри меня тогда все замерло в одном состоянии. В состоянии заморозки весь гребаный учебный год. А летом, в деревне, на сердце будто начинает плавиться лед. Он капает, стекает острыми льдинками, испаряется. Но сейчас легкий иней уже начал покрывать мое сердце, наши сердца. Если я когда-нибудь встречу того, с кем захочу связать свою жизнь, то возможно в моем сердце ему уже не осталось места. Распоределилось оно между моей семьей и моим Домом, пятьдесят на пятьдесят. Звучит несколько пафосно, но я не встречала еще людей, которые так же горячо и страстно любили то место, где они родились и выросли. Такая любовь не каждому под силу. Расставание с любимым местом превращает жизнь в пепел.

Гулять мы собирались с особой тщательностью. Не для того, чтобы красоваться перед кем-то. Это было для нее, для деревни. Чтобы она запомнила нас красивыми на весь год,

до следующей встречи. Костер был как никогда огромным. Перед ним, прямо на траве, мы играли в карты на желания. После каждого раунда проигравший исполнял коварные планы победителей. Наступить в коровью лепешку голой ногой, спуститься к реке и звать русалок. От смеха у меня болел живот, и макияж расплылся от слез. В четыре утра мы захотели есть. Пошли к Лизе. Тихонько пробрались на кухню и умяли огромную кастрюлю супа из кабачков. Расстались в семь утра.

–Папа! Папа!! – шепотом мы будили его.

–Вставай, мы пришли.

–Ага...Хорошо, – папа в темноте побрел к выходу.

–Не влесь в косяк, – напутствовала я.

Обычно когда мы приезжаем, папа освобождает в доме место и спит на летней кухне. Сейчас он ждал нас в комнате и караулил сон Агаты. Видимо уснул. Я забралась под одеяло. Приятная истома охватила тело, голова тяжело ударилась о подушку.

Никто не придет, никто не спасет. Завтра разлука меня с тобой ждет.

Эпилог

Все хорошее когда-то заканчивается. Наш летний отпуск пролетел очень быстро. Пора собираться на Юг. Добровольная тюрьма, в которую мы сами себя заключили. Или такова жизнь?

Пришла наша компания попрощаться. Лица у ребят хму-

рые, несмотря на солнечный день. Тревожно так. Не пришел лишь Ярик. Видимо на покос с родителями уехал. Да разве это важно сейчас. Папа вынес сумки за ограду. Ребята вызвались помочь. Каждый взял что мог. Мы пошли к реке, чтобы погрузить все в лодку.

Ярик стоял к нам спиной на небольшом холме перед речкой. Засунув руки в карманы джинс, он смотрел вдаль.

–Идите вперед. Догоню вас, – сказала я. Кристина и Агата кивнули, и взяв у меня сумки, они вместе с остальными начали спускаться по холму.

Я подошла к Ярославу и встала рядом.

–Не думала, что ты придешь.

–Тоже не думал, – он повел плечами. – Так получилось.

Когда снова приедете?

–Через год, – по крайней мере, я надеялась на это.

–Ясно, – буркнул он, поворачиваясь ко мне. Ярик смотрел себе под ноги, я смотрела на него. Его длинные ресницы отбрасывали на щеки невесомые тени. Белая кожа залилась лихорадочным румянцем. Он поднял голову. Что это? Я как будто впервые видела его. Брови вразлет, прямой аккуратный нос, пухлые губы. Не просто симпатичный. Красивый. Вырастет и превратится в обалденного парня. Это уж точно. Ярослав смотрел прямо в глаза. Мальчик, тебе точно десять? Я оглядела его с ног до головы. Худенький, подтянутый, невысокого роста.

–Ты пялишься, и мне двенадцать, – хмыкнул он.

– Сам же пялишься, – парировала я. – Что? Двенадцать?!

Читаешь мысли?

– У тебя привычка вслух рассуждать. Да, двенадцать. А что?

– Эм... ты так молодо выглядишь, – растерялась я. – То есть я старше тебя на четыре года, а не на шесть лет. Вот почему...

– Только не надо мне нотации про подростковый возраст читать, – резко перебил Ярик. – Дело не в этом.

– Просвети меня, – я иронично вскинула бровь.

– Ты хорошая.

– Я? Ошибочка вышла – сложив руки на груди, прочистила горло. Как неловко.

– Не притворяйся. Я же все видел.

– Видел что?

– Как ты сморишь на всех. Так по-доброму.

– Просто у меня большие глаза, – отшутилась я. – Даже если и так, хороших много. Да и вообще о чем сейчас речь? Ты ребенок еще.

– Дети растут быстро, – он тяжело вздохнул. – Лучше пойду.

Я схватила Ярика за руку.

– Подожди ты, не психуй. Скажи то, что хочешь, а то потом жалеть будешь. Не хочу чувствовать себя виноватой.

Он сжал мои пальцы.

– Один раз я прочитал книгу, как женщина полицейский

дружила с подростком. Мы не можем так? Разве мы не можем просто дружить? – всхлипнул мальчик.

–Боже, хочешь повторить сюжет? Хорошо, давай дружить.

Надо заканчивать с этой демагогией. А то скоро лодка без меня уплывет.

–Правда? – ладошкой Ярик вытер слезы.

–Мне пора, – я притянула новоиспеченного друга к себе и обняла. – Будь молодцом. Слушайся маму, учись хорошо. На следующий год приеду, проверю. Понял?

Тот согласно закивал.

–И еще,– я сняла с себя медальон в виде звездочки и повесила ему на шею, – не плачь больше, лучше сияй, как звезда.

Дальше все было как во сне. Вот как во сне переправляемся через речку. Как во сне садимся в автобус и машем папе из окна. Как будто сквозь вату мне слышится голос Вадима, он тоже поехал домой. Я не обращаю внимания. Автобус тронулся. Мы приникаем к окну. Видим, как папа украдкой вытирает слезы. Наши глаза стараются запечатлеть все-все. Почему так тяжело? Почему хочется умереть? Одни сплошные почему.

Едем по полю, и мне кажется, что каждое деревцо, каждый листик шепчет вслед до свидания. И такой ласковый ветер врывается в открытые окна, ласково треплет наши волосы. До новых встреч.

–Вадим, а сколько лет Ярославу?

–Двенадцать исполнилось, а что?

Даже счастье бывает грустным. И сейчас. Ведь это было слишком здорово.

Не давай обещаний

Я обязательно вернусь

Туда, где ветер ласково хохочет,

Туда, где сердце покидает грусть,

И речка камешки щекочет.

Вернусь.

А можно, навсегда останусь?

Информация по обложке: для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.